

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА (1921—1939 гг.)

TRAINING OF THE GENERAL STAFF'S PERSONNEL WITHIN THE RUSSIAN EMIGRATION DURING THE INTERWAR PERIOD (1921—1939)

Сведения об авторе. Ганин Андрей Владиславович — старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, редактор российского исторического журнала «Родина», доктор исторических наук (Москва. E-mail: andrey_ganin@mail.ru).
Аннотация. Статья посвящена истории подготовки кадров Генерального штаба в русской эмиграции в 1921—1939 гг.
Ключевые слова: русская военная эмиграция; Генеральный штаб; военная академия; Н.Н. Головин.

Information about author. Andrey Ganin — Senior Researcher of the Institute of Slavic Studies of the RAS, Editor of the Russian historical magazine "Rodina", D. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: andrey_ganin@mail.ru).

Summary. The article is devoted to the history of training of the General Staff's personnel in the Russian emigration in 1921—1939.
Keywords: Russian military emigration; General Staff; Military Academy; N.N. Golovin.

Русская военная эмиграция оказалась той средой, в которой бережно сохранялись традиции российской императорской и белых армий, где сложилась своя особая культура. Потеряв родину, многие офицеры-эмигранты тем не менее стремились профессионально совершенствоваться, передавать знания и опыт новым поколениям. Создавались общества, выпускались книги и периодические издания, открывались военно-учебные заведения. Наибольшее значение и известность приобрели Зарубежные высшие военно-научные курсы генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина¹. Лидеры военной эмиграции, придерживавшиеся идеи сохранения русской армии для предстоявшей борьбы с большевиками, надеялись, что благодаря этим курсам будут подготовлены новые командные кадры, изучен опыт Первой мировой и Гражданской войн, а также повышена квалификация офицеров, оказавшихся в изгнании.

ЕЩЁ в 1921 году штабом главнокомандующего русской армией генерала П.Н. Врангеля подготавливался вопрос открытия в Болгарии курсов Российской Академии Генерального штаба. В октябре при переводе русской армии из временных лагерей на Балканы Врангель через начальника своего штаба генерала П.Н. Шатилова обратился к генералу Н.Н. Головину — одному из наиболее авторитетных профессоров Николаевской военной академии, оказавшихся в эмиграции, с просьбой открыть курсы Военной академии (аналогичное предложение было направлено и генералу Я.Д. Юзефовичу). Однако тогда Николай Николаевич отказался, поскольку был избран профессором Пражского университета. Он полагал, что опыт Первой мировой ещё не изучен, нет ни подготовленных руководителей, ни учебных посо-

бий. Врангель согласился с этим, но поручил профессору заняться подготовкой открытия академии в перспективе². Затем болгарское правительство А.С. Стамболийского изменило свою политику в отношении белых и переориентировалось на коммунистов³. Вопрос с открытием академии в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (КСХС) также оказался нерешённым.

Головин готовил открытие академии с разных сторон, в том числе посредством создания при участии великого князя Николая Николаевича-младшего обобщающего труда по боевому опыту мировой войны — «Мысли об устройстве будущей Российской вооружённой силы»⁴. Предполагалось, что эта работа станет учебным пособием для подготовки офицерских кадров — её главы рассылали по кружкам военного самообразования (созданы Головиным при содействии Вран-

геля в странах русского рассеяния), объединённым в заочные курсы высшего военного самообразования⁵. Генерал Головин, находясь в Париже, руководил курсами заочно и одновременно подбирал кадры преподавательского состава для будущей академии.

Согласно утверждённому 9 июля 1923 года генералом Врангелем «Положению о высших курсах военного самообразования» было необходимо «ознакомить участников их с выводами военной науки, сделанными из опыта минувшей большой войны, а также помочь им изучать дальнейшую эволюцию военного дела»⁶. Занимавшиеся на курсах должны были изучать присылавшиеся им лекции и решать предложенные задачи. Учёба началась в августе 1923 года. В годовой курс входило 12 лекций по стратегии, тактике, службе Генерального штаба и столько же — по истории кампа-

нии 1914 года на Русском фронте. Все лекционные материалы готовил Головин, часто используя сообщения самих слушателей курсов — по предложенным им темам. Для контроля полученных знаний давались шесть задач.

Предполагалось, что обучаться на курсах смогут лишь слушатели из определённых стран. Всего возникли 15 групп (кружков): шесть — в КСХС, семь — в Болгарии и по одной — в Чехословакии и, по всей видимости, во Франции. При этом считалось, что руководитель каждой группы, который выполнял функции корреспондента и вёл переписку с Головиным, «наблюдает за порядком обмена мнений, обращая особое внимание на предоставление всем участникам полной свободы суждений. Необходимо помнить, что в области научного мышления не может быть места никакому насилию над мыслью; поэтому задачей собеседования должно являться не переубеждение кого-либо в чём-либо, а содействие каждому участнику в образовании собственного научного обоснованного мнения»⁷.

К 1925 году на курсах, довольно быстро ставших популярными, занимались уже более 550 человек, объединённых в 52 группы под руководством опытных специалистов, как правило, офицеров Генштаба. Так, в Югославии группу возглавляли генералы В.Е. Вязьмитинов (Белград), А.Н. фон Розеншильд-Паулин (Новый Сад), В.В. Крейтер (Панчево), В.Н. Доманевский (Суботица), Д.П. Драценко (Загреб), в Бельгии — полковник В.Н. Поляков (Брюссель), в Болгарии — генералы М.М. Зинкевич (София, Перник), Ф.Э. Бредов (Свищов), полковник П.К. Ясевич (Стара Загора), в Великобритании — генерал Б.В. Геруа (Лондон), в Германии — генерал А.А. фон Лампе (Берлин), в США — генерал А.П. Будберг (Сан-Франциско), во Франции — полковник П.Г. Архангельский (Париж), в Финляндии — полковник М.Н. Архипов (Фридрихсгам), в Чехословакии — генерал М.А. Иностранцев (Прага)⁸. Занятия проводились в свободное от работы слушателей и преподавателей время.

ПОСЛЕ того как военную эмиграцию в 1925 году возглавил великий князь Николай Николаевич-младший, финансирование кружков было увеличено. В конце 1926 — начале 1927 года в Галлипольском собрании Парижа Головин прочёл пять лекций о Первой мировой войне, которые имели огромный успех — слушатели стояли в прохо-

А.А. Зайцов

Н.Н. Головин
Научный архив ИРИ РАН

дах и даже за пределами аудитории. Эти выступления стали своего рода проверкой общественного интереса к теме и апробацией будущих очных курсов, о скором открытии которых Головин объявил уже после третьей лекции.

Все желавшие поступить на эти курсы должны были подать соответствующие рапорты со сведениями о службе и с рекомендациями их командиров либо старших представителей военных объединений, в которых состояли заявители. Набор осуществлялся из выпускников военных училищ. Лица, произведённые в офицерский чин за отличия, получали право поступить на курсы только после прохождения военно-училищного курса. Исключение было сделано лишь для двух человек с высшим гражданским образованием, которые посещали курсы как вольнослушатели параллельно с занятиями на военно-училищных, с окончанием которых становились действительными слушателями высших курсов. Так, курсы изначально получили практически академический статус. Наконец, 22 марта 1927 года в Париже в присутствии великого князя Николая Николаевича очные курсы были торжественно открыты. Вступительную лекцию прочитал сам Головин.

За основу деятельности курсов было принято положение об Императорской Николаевской военной академии 1910 года. Выпускники курсов получали право причисления к Генеральному штабу будущей российской армии. По предложению великого князя для них учредили особый академический знак

— с вензелем и императорской короной. Учебный процесс был рассчитан на 4,5—5 лет, делился на два класса (младший, старший) и дополнительный курс (как и в старой академии, но каждый период обучения длился теперь полтора года — из-за сложностей, связанных с совмещением учёбы и трудовой деятельности слушателей).

В младшем классе изучалась военная теория в масштабе дивизии, в старшем — уровень корпуса и армии, на дополнительном курсе — стратегия в масштабе государства. Головин, который ещё перед Первой мировой войной являлся горячим сторонником прикладного мето-

Улица Мадмуазель, на которой находились курсы
Фото А.В. Ганина
Париж, 2014 г.

А.А. Гулевич

да обучения в академии, вводил близкие ему теории и на парижских курсах. Единство доктрины преподавания достигалось за счёт того, что Николай Николаевич лично редактировал все лекции по военным предметам и задавал направления практических занятий. Завершалось обучение военной игрой. Слушатели были разделены на шесть учебных групп в соответствии с полученным ими ранее военным образованием и воинскими званиями (кадровые штаб-офицеры и генералы, ранее занимавшиеся в кружках военного самообразования (группа А-1), кадровые офицеры, в кружках не занимавшиеся (А-2 и А-3), офицеры военного времени (А-4 и А-5), офицеры производства Гражданской войны (А-6)). Предполагалось, что именно слушате-

ли будут играть активную роль в процессе обучения: самостоятельно устраивать дебаты при разборе задач, формулировать собственные взгляды, а их тактичной корректировкой должны были заниматься руководители. Представленные же последними решения задач перед их непосредственным разбором со слушателями проверял лично генерал Головин.

Он предполагал, что учебная нагрузка за весь период обучения составит 50 месяцев — это до 800 часов, половину из которых должны были занимать лекции. Кроме того, намечались семинары, решения тактических задач, выезды на местность и военная игра, на которую отводилось 25 занятий. На открытые лекции допускались все члены Русского общевойскового союза (РОВС), на практические занятия — только слушатели. Хотя занятия проводились по вторникам и четвергам в удобное время после работы, с 21 до 23 ч, тем не менее около половины слушателей первого набора не выдержали даже этой облегчённой программы.

Среди преподавателей Зарубежных высших военно-научных курсов был не только весь цвет дореволюционного Генерального штаба, но и выпускники других академий, ускоренных курсов и гражданские специалисты⁹. По оценке самого Головина, курсы держались на четырёх-пяти руководителях, тогда как остальные являлись лишь помощниками. Найти настоящих специ-

алистов вне Франции оказалось проблематично¹⁰.

При переводе из младшего класса курсов на старший устраивались репетиции (т.е. промежуточные экзамены: общая тактика, тактика пехоты, кавалерии, артиллерии, воздушных войск, военно-инженерное дело, проверка знакомства с вышеупомянутой книгой Головина), военная игра и устное объяснение отчётной тактической задачи. Оценки выставлялись по 12-балльной шкале. От РОВС на экзаменах присутствовали генералы А.П. Кутепов, Е.К. Миллер, П.Н. Шатилов, А.И. Постовский, И.А. Хольмсен, А.В. Черячукин, Е.Ю. Бем и др.

В КОНЦЕ октября 1928 года был объявлен новый набор на курсы. Из-за нехватки средств лекции двух наборов объединили, но увеличили количество практических занятий. Актуальные вопросы военной науки рассматривались на проходивших по вторникам лекциях, причём за 13 лет ни одна из них не повторилась. Из-за большого числа находившихся там посторонних слушателей генерал Головин называл курсы «народным университетом». При этом учебный процесс развивался с учётом новейших достижений военной науки (например, в 1936 г. большой интерес у слушателей вызвали прочитанные А.А. Зайцовым восемь лекций, посвящённых броневым войскам, в 1938-м он прочитал ещё пять лекций по той же проблеме, включив в задания военной игры действия механизированных частей).

Руководители курсов столкнулись не только с материальными трудностями (деньги поступили лишь от вел. кн. Николая Николаевича и видного деятеля русского фашистского движения А.А. Вонсяцкого, давшего 5 000 франков на печатание лекций). Приходилось считаться и с непростыми условиями работы. Так, первоначально предполагалось сопровождать военную игру выездом на местность. Однако первая же поездка вызвала подозрения французских жандармов, и от дальнейших выездов пришлось отказаться. Кроме того, советский полпред в Париже потребовал от французских властей закрытия курсов, но генерал Головин через маршала Ф. Фоша (с ним Головин познакомился ещё до Первой мировой войны, когда ездил во Францию изучать постановку обучения во французской военной академии) всё же добился сохранения своего детища.

Группа руководителей курсов. Сидят (слева направо): полковник Б.Н. Сергеевский, генералы В.А. Энгельке, В.А. Тараканов, А.Н. Шуберский, Н.Н. Головин, В.Н. Колюбакин, И.С. Свищев, Б.В. Гернгросс. Стоят (слева направо): полковники С.И. Лашков, Краснов, Гаврилов, Р.К. фон Дрейлинг, Е.М. Гарабурда, В.В. Бальцар
1934 г.

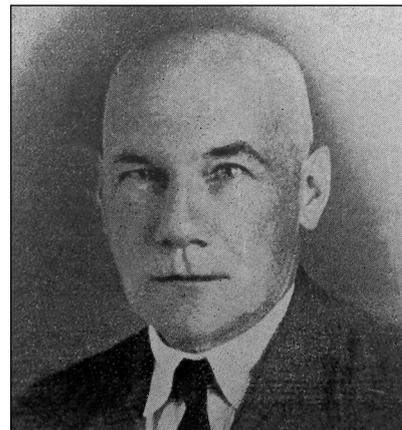

Для перевода на дополнительный курс Зарубежных высших военно-научных курсов нужно было пройти репетиции по военно-инженерной обороне государства, истории военного искусства и высшей тактике, военную игру и решить отчётную задачу на корпус (по тактике, службе Генерального штаба и службам снабжения и тыла). Ассистировали на экзаменах генералы Е.К. Миллер и Е.Ю. Бем. С 1929 года в программу дополнительного курса вошла письменная работа объёмом до 20 страниц, заменившая в целях экономии вторую устную тему курса Николаевской академии. На выбор давалось по 10 тем в рамках каждого курса. На выпускных испытаниях (стратегия, высшая тактика, служба Генерального штаба, служба снабжения и тыла, а также сдача темы по одному из современных вопросов военной науки) должны были присутствовать все слушатели дополнительного курса в целях расширения своего кругозора. Выпускной экзамен первого набора посетили руководители РОВС генералы Е.К. Миллер, И.Г. Эрдели, П.Н. Шатилов, П.А. Кусонский и другие, придававшие курсам большое значение. В экзаменационную комиссию вошли четыре профессора и несколько выпускников старой академии.

Первый выпуск (23 офицера) состоялся 26 марта 1932 года. Председатель РОВС генерал Е.К. Миллер лично поздравил выпускников и вручил им свидетельства и нагрудные знаки¹¹. Лучшие выпускники прикомандировывались к кафедрам, а в дальнейшем вели преподавательскую работу. Так, помощниками руководителя курсов и преподавателями стали выпускники И.И. Бобарыков, А.А. Власов, Н.Я. Галай, А.А. Зайцов, Ф.А. Конашевич, Е.В. Кравченко, Г.М. Кузнецов, А.В. Осипов, А.М. Петров, С.А. Прокофьев, Н.В. Пятницкий, К.В. Хвольсон, В.Г. Яновский. Первоначально помощниками Головина были: по строевой и хозяйственной части — генерал М.И. Репьев (не генштабист), по издательской — генерал Ф.И. Ростовцев, по учебной — полковник А.А. Зайцов. Библиотекарем и казначеем стал полковник Н.В. Пятницкий (не генштабист). На 1931 год почётными членами учебного комитета были генерал Д.Г. Щербачёв и адмирал А.И. Русин¹². На курсах активно изучались советская военная мысль, уставы Красной армии, военная литература.

Немало пособий написали сами преподаватели, прежде всего Н.Н. Головин и А.А. Зайцов.

Фактически на курсах готовились кадры будущего Генерального штаба освобождённой от большевиков России. Сами же курсы способствовали развитию военно-научной мысли русского зарубежья. Однако ещё в 1930 году на заседании Общества офицеров Генерального штаба в Белграде¹³ обсуждался вопрос о причислении выпускников курсов к Генштабу. Тогда было принято постановление о том, что это недопустимо, так как подготовка на курсах самая поверхностная, а практическое ознакомление со службой Генштаба в условиях эмиграции невозможно¹⁴. И действительно, хотя курсы неформально считались русской военной академией за рубежом, статуса высшего военно-учебного заведения у них всё-таки не было (как высшее учебное заведение их признал лишь пражский Союз русских академических организаций профессор В.С. Ильина). Свидетельства об окончании курсов нигде, кроме как в эмигрантской среде, не признавались. Более того, из-за заниженных требований на них зачислялись офицеры, которые по уровню своей подготовки никогда бы не могли поступить в прежнюю Николаевскую академию. Так, например, полковник Г.Г. Пашенко не мог грамотно писать¹⁵ — до революции такой кандидат, скорее всего, срезался бы на этапе предварительных экзаменов при штабе военного округа.

А.Н. Шуберский

ПОСКОЛЬКУ общепризнанного статуса парижские курсы не имели, необходимо остановиться на мотивации поступавших на них. Думается, определённую роль здесь играло прежде всего стремление офицеров-эмигрантов совершенствовать свои военные знания. Большой интерес вызывали анализ нововведений в военном деле и современных для того периода военных конфликтов. Определённое значение имели личный авторитет генерала Головина и РОВС, лидеры которого возлагали на курсы большие надежды. Кто-то, вероятно, рассчитывал действительно получить высшее военное образование, труднодоступное в старой России. Некоторые слушатели, желавшие вернуться на родину, верили, что окончание курсов даст им какие-то карьерные перспективы в будущей русской армии. Кроме

Группа руководителей и слушателей с генералом Н.Н. Головиным 1934 г.

того, курсы стали своеобразным клубом по интересам, отдушиной в нелёгком эмигрантском быту, позволяющая офицерам лишний раз встретиться и пообщаться друг с другом.

К Зарубежным высшим военными курсам проявляли особое внимание и различные круги эмиграции, и советская сторона. Один штаб-офицер, оказавшийся за границей лишь в 1923 году, прослушал весь курс, но перед выпуском был исключён и исчез из Парижа. Предполагали, что он был советским агентом. Другой слушатель, бывший командир батареи поручик В.А. Солонарь (в украинских документах — сотник Солонарь), в 1928 году поступил на курсы из среды украинских военных эмигрантов. Среди целей его обучения также оказалась разведывательные — в интересах украинских националистов. Солонарь составил для них описание системы обучения на курсах, в котором отметил доминирование прикладного метода обучения и учебную программу, близкую к курсу французской военной академии. По свидетельству Солонаря, половина курса была посвящена практическим занятиям и написанию работ по тактике всех родов войск. По этой проблематике давалось от двух до четырёх заданий в отношении дивизий, а также отдельных частей и соединений, по общей тактике — четыре задания, по высшей — два. Каждая задача затем детально разбиралась в присутствии преподавателей. Пять месяцев, отмечал Солонарь, посвящались военной игре на фланге дивизии в корпусе с детальным обсуждением всех действий, а выпускное испытание представляло собой доклад и письменную работу на заданную тему¹⁶.

Знак выпускника курсов

Солонарь писал украинскому военному министру, что учился на курсах, чтобы узнать врага, захватившего его родину. Он стремился завершить высшее военное образование и начать работу с молодыми офицерами украинской армии по ознакомлению их с современным состоянием военного дела. Параллельно с обучением офицер работал на заводе, но тем не менее сумел пройти весь курс к 1933 году¹⁷.

В Париже после первого выпуска Зарубежных высших военных курсов под руководством Головина также был открыт Институт изучения современных проблем войны и мира, работа которого велась по секциям. Сотрудники института платили членские взносы — пять франков в месяц, а работа напоминала учёбу на курсах¹⁸. В 1936 году появилась аналогичный парижскому Русский военно-научный институт в Белграде, в котором работали 39 выпускников курсов и 15 их руководителей. При белградском институте в 1936—1938 гг. под редакцией Головина издавался журнал «Осведомитель» (в свет вышли пять номеров).

БЕЛГРАДСКОЕ отделение Зарубежных высших военных курсов было открыто 31 января 1931 года (руководитель генерал А.Н. Шуберский; с 1934 г. после инспекции, проведённой Головиным, уже носило название «курсы») и до 1944 года выпустило 77 слушателей из примерно 200 обучавшихся. Здесь работали 19 преподавателей и 8 лучших выпускников первого выпуска¹⁹.

И всё же отсеив слушателей курсов и в Париже, и в Белграде оказался достаточно большим. Основными причинами этого стали невозможность платы за обучение (3 франка за занятие, или 24 франка в месяц, что с учётом расходов на дорогу достигало размера дневного заработка; в Белграде месячная плата составляла 50 динаров)²⁰ и смертность (умерли или погибли не менее 10 слушателей парижских курсов)²¹. Выпускник ускоренных курсов Николаевской военной академии полковник А.Г. Ефимов в письме военному историку Б.Б. Филимонову от 10 октября 1933 года отмечал в связи с желанием последнего учиться на курсах, что при хорошей постановке учебного процесса на курсах «цена за обучение тоже солидная. Это препятствие остановило и меня, да и времени очень мало. К тому же и старость приходит, и навряд ли пригодится эта наука. Если скоро и перевер-

нётся всё, — надо будет давать дорогу молодым»²².

В 1936 году из 79 слушателей первого набора белградские курсы окончили лишь 28 человек²³ — 20 сентября в торжественной обстановке они получили свои дипломы из рук великого князя Андрея Владимировича²⁴.

В общей сложности Зарубежные высшие военно-научные курсы Головина осуществили шесть выпусков (последний, в начале 1941 года, состоял из 13 слушателей, кроме того, свидетельства и знаки в порядке исключения получили двое слушателей седьмого выпуска)²⁵ — это 82 человека (из более 300 слушателей), получивших право ношения нагрудного знака. Курсы прекратили своё существование в 1940 году, когда немцы оккупировали Париж. Вместе с белградскими курсами общее число выпускников достигло 159 человек. Среди слушателей и выпускников были известные в среде военной эмиграции генералы А.П. Кутепов, А.В. Туркул и М.А. Пешня. Отделения курсов помимо Белграда действовали в Праге и Буэнос-Айресе. С 1 января 1931 года для обучения лиц, проживавших вне Парижа и Белграда, были открыты заочные курсы по программе Головина (руководитель А.А. Зайцов), выпускникам которых выдавались свидетельства об окончании штаб-офицерских курсов. Эту форму обучения выбрали 47 офицеров, часть из которых вскоре отсеялась²⁶. На курсы для повышения квалификации направлялись чины РОВС — указания на это содержатся в документации 1-го (парижского) отдела РОВС 1938 года²⁷.

Итак, в среде русской военной эмиграции неоднократно предпринимались попытки подготовить кадры Генштаба, однако подлинных результатов удалось добиться лишь руководителям Зарубежных высших военно-научных курсов генерала Головина. Создание и деятельность курсов и связанных с ними организаций продемонстрировали колоссальную тягу эмигрантов к военным знаниям, их стремление к самообразованию и освоению военной науки в непростых условиях существования за рубежом. Эти люди верили, что полученные ими знания окажутся востребованными прежде всего в России, но тогда их надеждам не суждено было сбыться. Лишь в наши дни труды военных эмигрантов получили известность и признание на родине.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Головин Николай Николаевич (22 февраля 1875 — 10 января 1944) до Первой мировой войны возглавлял группу реформистски настроенных преподавателей Николаевской военной академии и был одним из разработчиков прикладного метода обучения тактике будущих генштабистов.

² Бобарыков И. Парижские военно-научные курсы генерала Головина // Военно-исторический вестник (Париж). 1970. № 35—36. Май—ноябрь. С. 19.

³ Шатилов П. Расселение армии по Балканским странам // Русская армия в изгнании. М., 2003. С. 100.

⁴ Головин Н.Н. Мысли об устройстве будущей Российской вооружённой силы. Белград, 1925. Эта работа была переиздана в России, см.: Головин Н.Н. Наука о войне: избранные сочинения. М., 2008. С. 817—894.

⁵ Бобарыков И. Указ. соч. С. 19.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

⁷ Там же.

⁸ Образцов И.В. Н.Н. Головин и высшая военная школа русского зарубежья // Культурное наследие российской эмиграции: 1917—1940. М., 1994. Кн. 1. С. 370, 371.

⁹ На курсах вели занятия профессор генерал Н.Н. Головин (стратегия, служба Генерального штаба, общая история мировой войны 1914—1918 гг.), профессор полковник А.А. Зайцов (общая тактика, высшая тактика, тактика пехоты, обзор классических учений по тактике, общая история мировой войны 1914—1918 гг.), профессор генерал П.Ф. Рябинов (служба Генерального штаба), профессор генерал Б.В. Геруа и полковник В.М. Бочаров (тактика броневых сил), генерал В.Н. Доманевский (тактика конницы, общая история мировой войны 1914—1918 гг.), генералы П.Н. Шатилов и А.В. Черячукин (тактика кавалерии), генерал А.Н. Виноградский и полковник А.Н. Андреев (тактика артиллерии), генерал В.Г. Баранов (тактика воздушных войск), полковник Н.П. Иванов (боевая химия), генерал П.П. Ставицкий (военно-инженерное дело и тактика технических войск, военно-инженерная оборона государства), капитан А.М. Петров (военно-инженерное дело и тактика технических войск), генерал Н.Н. Алексеев (обзор классических учений по тактике, служба снабжения и тыла), генерал П.И. Секретев (служба автомобильных войск), полковник Е.В. Трикоза (служба радиотелеграфа), генерал К.И. Сычёв и полковник Н.В. Пятницкий (русская военная история), профессор адмирал А.Д. Бубнов (современное состояние военно-морского искусства), генерал П.Н. Краснов (военная психология), полковник П.Г. Архангельский (военная география), заслуженный профессор генерал А.А. Гулевич (устройство вооружённых сил главнейших европейских государств), профессор барон Б.Э. Нольде (война и международное право), профессор М.В. Бернацкий (война и экономическая жизнь страны), И.И. Бобарыков (мобилизация промышленности во время Великой войны

Девятая годовщина курсов. Во втором ряду в центре — полковник А.А. Зайцов, генералы А.А. Гулевич, Е.К. Миллер и Н.Н. Головин. Перед Е.К. Миллером генерал М.И. Репьев
Париж, 22 марта 1936 г.
Коллекция Ф.А. Гущина

и подготовка к будущей мобилизации). См.: Зарубежные Высшие Военно-Научные Курсы генерала Головина (Обзор на 1 октября 1930 г.). Париж, 1931. С. 5—6; Бобарыков И. Указ. соч. С. 20.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-5960. Оп. 1. Д. 62. Л. 5—6.

¹¹ Н.Н.Р. Зарубежные высшие военно-научные курсы генерала Головина в Париже // Военная быль (Париж). 1962. № 53. С. 42.

¹² Россия в изгнании. Судьбы российских эмигрантов за рубежом. М., 1999. С. 428.

¹³ Подробнее см.: Ганин А.В. Общество русских офицеров Генерального штаба в Королевстве сербов, хорватов и словенцев // Руска диаспора и словенски свет. Сборник радова (Русское зарубежье и славянский мир. Сб. трудов). Белград, 2013. С. 107—116.

¹⁴ Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. С. 431.

¹⁵ Бегидов А.М., Ершов В.Ф., Пивовар Е.И. Военно-учебные заведения зарубежной России. 1920—1930-е годы. Нальчик, 1999. С. 148.

¹⁶ Центральный военный архив Польши (Centralne archiwum wojskowe im. majora Bolesława Waligory). 1.380.2.230. Л. 349.

¹⁷ Там же. Л. 350.

¹⁸ Н.Н.Р. Институт по изучению современных проблем войны и мира // Военная быль (Париж). 1962. № 54. С. 38.

¹⁹ Генерального штаба генералы: И.С. Свищев (военная топография и съёмки), А.Н. Шуберский (стратегия, высшая наука о войне, высшая тактика, общая тактика, тактика пехоты), В.А. Энгельке (устройство тыла и снабжения), В.Н. Колобакин (тактика артиллерии, устройство тыла и снабжения), В.А. Тараканов (тактика мотомеханизированных частей, служба Генерального штаба), Б.В. Гернграсс, С.Я. Гребенщиков (тактика кавалерии), Генерального штаба полковники: Р.К. фон Дрейлинг (военная психология), Б.Н. Сергеевский (военная история), В.В. Бальзар (тактика воздушных войск), Е.Э. Месснер (тактика Гражданской войны), В.М. Пронин (устройство вооружённых сил); военный лётчик полковник К.Н.

Антонов (тактика воздушных войск), полковник С.И. Лашков (тактика артиллерии, современное вооружение, боевая химия), военный инженер полковник Л.М. Михеев (тактика технических войск, оборона государства), профессора П.Б. Струве (политическая экономия), Ф.В. Тарановский (государственное право), Н.В. Краинский (военная психология) и В.Н. Новиков (устройство санитарной службы). См.: Шуберский А.Н. К 25-летию со дня основания Высших военно-научных курсов профессора генерала Головина в Белграде. Ментона, 1955. С. 60, 61.

²⁰ Бегидов А.М., Ершов В.Ф., Пивовар Е.И. Указ. соч. С. 146.

²¹ Н.Н.Р. Зарубежные высшие военно-научные курсы... С. 42.

²² Ефимов А.Г. С Ижевцами и Воткинцами на Восточном фронте. Статьи, письма, документы. М., 2013. С. 279.

²³ Косик В.И. Что мне до вас, мостовые Белграда? Русская диаспора в Белграде. 1920—1950-е годы. Эссе. М., 2007. С. 106, 107.

²⁴ Маевский В.А. Русские в Югославии // Русский Белград. М., 2008. С. 121.

²⁵ Н.Н.Р. Институт по изучению современных проблем войны и мира. С. 39.

²⁶ Подробнее о курсах см.: Зарубежные Высшие Военно-Научные Курсы генерала Головина (Обзор на 1 октября 1930 г.). Париж, 1931; Шуберский А.Н. Указ. соч.; Трёмбовельский А. Зарубежные высшие военно-научные курсы Профессора Генерала Головина // Первопоходник. 1973. № 11. Март. С. 42—44; Зарубежные Высшие Военно-Научные Курсы под руководством профессора генерал-лейтенанта Н.Н. Головина. 1927 — 22 марта — 1977. Мюнхен, 1977 (частично опубл. в: Русская армия в изгнании. М., 2003. С. 303—318).

²⁷ Бахметевский архив Колумбийского университета (Bakmeteff Archive, Columbia university). ROVS collection. Box 140.

Исследование осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-31-01258a2 «Русский офицерский корпус на изломе эпох (1914—1922 гг.)» ■